

Единственное, что было на его стороне - это его неизвестность. Те могущественные тайные организации не знали, на что он действительно способен, и он никогда не даст им шанса это выяснить. Пока все, что Щ.И.Т. знал о нем на данный момент, - это сборник файлов о его битве в Гарлеме, сохраненных под обозначением Кровавый, и намек, который он оставил в своем цифровом следе в мета-вселенной относительно вымышленного СинегоШифра.

Он решил использовать это в своих интересах и создать множество персон, чтобы лучше скрыть свою истинную личность. СинийШифр и Кровавый были первыми.

Таким образом, он мог бы лучше спасти свою семью, оставаясь скрытым. Щ.И.Т. и Гидра забрали что-то, о чем он даже не подозревал. Поэтому он вернет это. Он воссоединит свою семью.

Ну, почти. Дяди Бена не будет рядом, чтобы увидеть это.

Питер вздохнул, когда его мысли унеслись к воспоминаниям о дяде. Был бы он счастлив узнать, что те, кто ответственен за его смерть, заплатили за это своими жизнями?

"Нет... Я уверен, что дядя никогда бы этого не допустил, не говоря уже о том, чтобы радоваться этому. Он был слишком хорошим, лучшим человеком, которого я когда-либо знал."

Он не мог не чувствовать, что подвел его. Подвел их обоих. Он продолжал наблюдать за суматохой на улицах, погружившись в свои мысли.

Внутри него зародилось чувство, которое он не мог описать. Внезапно в горле пересохло, возможно, снова проявлялась его жажда. Он не знал. Что бы это ни было, его руки слегка дрожали, почти тряслись, но он заставил их остановиться. Он сжал кулаки и слегка расслабил их. Он повторил это действие еще несколько раз, наблюдая, как медики уносят тело Уилсона Фиска на носилках.

"Я сделал это, дядя Бен... Я заставил их заплатить", - мрачно подумал он, слегка опустив голову, чтобы посмотреть на свои окровавленные руки. "Да... твой племянник теперь убийца... как тебе это... что бы ты подумал обо мне сейчас?... простишь ли ты меня? Сможешь ли? А если сможешь, сможет ли тетя Мэй простить меня? Надеюсь, что да... я действительно очень хочу верить, что она сможет... потому что если нет... я не знаю, что я буду делать..."

Чем больше его мысли блуждали, тем хуже становилось это чувство.

Питер потянулся, чтобы нежно погладить Гарфилда. Кот ласково прильнул к нему, прежде чем слизнуть немного крови с его рук.

"Все сделано... Я убил его... Я сделал это... Я должен быть счастлив, я должен быть удовлетворен, это не так, будто я никогда раньше никого не убивал... Я имею в виду, что планировал это с самого начала... Так что же это? почему это чувствуется так по-другому... Что со мной не так... почему, черт возьми, это ощущается так пусто?"

Питер вздохнул и вернулся к наблюдению за работой полицейских.

"Эй... дядя Бен... Ты ведь простишь меня, да? За все?.. Я поступил правильно, знаешь... не так ли?.. Они заслужили это... не так ли?.. Я все еще я... Не так ли?.. Я все еще Питер Паркер... я?.. Дядя Бен... Мои родители живы... они там, где-то... и у меня есть сестра... сюрприз!"

Питер тихо усмехнулся. Он все больше привыкал теряться в своих мыслях, сейчас больше, чем

когда-либо, поскольку его технопатия могла быть одним из факторов, способствующих этому. Он не мог понять этого, было похоже, что открылся какой-то шлюз. Он решил, что благодаря своим способностям у него будет лучший контроль над эмоциями, но что бы это ни было, оно скручивалось узлами в его животе.

"Я найду их... Интересно, какие они... Я действительно хочу встретиться с ними... Я хочу узнать их... О, и угадай что! Ты не поверишь... Они суперагенты!.. Я знаю, да... Спорим, ты не ожидал такого... хехехе... Ричард, Мэй и Тереза Паркер... Семья суперагентов... на секретных миссиях повсюду, спасение мира - их повседневная работа... черт! Да?.. Я собираюсь спасти их... они пропали или что-то в этом роде... но они живы... Я знаю это... Как думаешь... Как думаешь, я им понравлюсь?"

Питер убрал руки от Гарфилда и сделал простую растяжку.

"Эй... дядя Бен... С тетей Мэй все в порядке... она сейчас спит, но я разбужу ее, когда придет время, или она может проснуться сама... Я иногда разговариваю с ней, ладно, на самом деле, я разговариваю с ней все время... но не обо всем... Я где-то читал, что люди в коме могут слышать тебя... некоторые исследования уже доказывают, что это факт, хотя это редко, но я не могу рисковать... Я боюсь, что она может что-то вспомнить, когда проснется... Я исцелил ее, знаешь... У меня появились способности... я разве не говорил тебе об этом... прости, но я говорю тебе сейчас... Я могу защитить ее теперь... Как Женщина-паук... как все те герои, о которых я тебе рассказывал... Эй... дядя Бен... Ты там... поговори со мной... скажи что-нибудь... пожалуйста... Я чувствую себя как-то одиноко сейчас... скажи мне, что я поступил правильно... скажи мне, что все в порядке и что ты простишь меня, скажи мне, что я подвел тебя, скажи мне, что я разочарование, я думаю, что схожу с ума, и даже не знаю об этом..."

Питер поднес руки близко к лицу, его голова опустилась, упираясь в ладони.

"...Пожалуйста... Я не могу поговорить об этом ни с кем другим... так что скажи что-нибудь... что угодно... дядя Бен... Я не знаю, что я делаю... Я собираюсь сделать что-то безумное, и то, на что я способен, немного пугает меня... нет, на самом деле это очень пугает меня... Я уже не тот, кем был раньше, и знаешь что, дядя Бен... Я думаю, что Питер, которого ты воспитал, умер в том переулке... а то, что от него осталось, умерло вместе с тобой... так что да... Я не думаю, что буду похож на тех героев, о которых я тебе рассказывал... так что скажи мне остановиться... скажи мне что-нибудь... что угодно... дай мне знак, и я прямо сейчас все остановлю..."

"Помоги мне..."

Питер молча огляделся вокруг. Он вел себя глупо или, может быть, мелодраматично, но это его совсем не останавливало. Это была молчаливая мольба, когда в его мыслях всплыл образ дяди в последний раз, когда он умер в своей комнате. Он не был из тех, кто верит в призраков, но встретившись с воплощением смерти и умерев сам, он решил, что возможно все.

Почему бы и нет?

Но его ответом было несколько секунд тишины, наполненной звуком сирен и атмосферой шумного города.

— Так и думал... похоже, я здесь один, — прошептал Питер сам себе, его голос был напряженным и пустым. Он позволил себе упасть обратно на цистерну. Лежа там некоторое время, он рассеянно смотрел на ночное небо.

"Хозяин? Не один, у тебя есть я... всегда", — голос Гарфилда зазвучал в его мыслях, когда его успокаивающая аура окутала Питера, как теплое одеяло. Кот забрался рядом с ним и потерся о щеку Питера.

— Хехеаха, ох... ну разве ты не самый милый... да... спасибо, Гар, думаю, это просто ты и я, — сказал Питер. Его руки потянулись вверх, пытаясь достать облака.

— Ты и я против всего мира.

Кот и подросток оставались в этом положении несколько минут, когда их окутала уютная тишина.

Прошло несколько минут, когда Питер поднимался, и его обостренные чувства сработали на полную мощность. Его руки рефлекторно метнулись в сторону. Мир замедлился до ползания, когда он почувствовал, как его пальцы обхватывают металлический цилиндрический предмет.

"Стержень?"

Он моргнул от удивления, рассматривая предмет. Гарфилд выскочил перед ним, приняв оборонительную позу, шерсть кота встала дыбом, когда он зашипел в направлении, откуда прилетел предмет.

Он был знаком, красный металлический стержень с серебристо-белыми наконечниками на обоих концах.

"Ну, черт"

Ему потребовалось меньше секунды, чтобы мысленно приказать Гарфилду отступить, прежде чем он почувствовал, как две ноги яростно врезались в его грудь, сбросив его с цистерны и отправив в полет к ближайшей трубе. Питер выправился в середине кувырка быстрым переворотом, рефлекторно уклоняясь от еще одного снаряда, прежде чем ответить, бросив тот, который он поймал, обратно в нападавшего, сделав еще несколько сальто назад и приземлившись на значительном расстоянии.

"Похоже, дьявол вышел поиграть", — мысленно усмехнулся Питер, когда он устойчиво встал на краю крыши, прежде чем оглянуться на водонапорную башню, с которой его сбросили.

Там его встретило хмурое маскированное лицо алого Сорвиголовы, вооруженного и одетого в свой костюм черно-красной тематики.

"Жаль, что ты выбрал не ту ночь, чтобы поиграть в героя, потому что я сейчас не чувствую себя особо героическим".

<http://tl.rulate.ru/book/92704/4595545>